

**Ю.С. Давыдов,
А.Ю. Давыдов**

Болонский процесс: общее и особенное

...высшее образование является главным фактором социального и экономического развития, а также инноваций в мире, движимом знаниями.

*Декларация о Европейском
пространстве высшего образования.
Будапешт-Вена,
12 марта 2010 г.*

1. Болонский процесс. Болонская декларация. Это термины, которые в настоящее время широко используются образовательной общественностью, да и не только ею. Термины используются чаще всего как синонимы. **Болонский процесс трактуется как форма реализации Болонской декларации.** Но так ли это?

Сейшн-опрос, проведенный инициативной группой Донского государственного технического университета в 2010 г. среди студентов Южного федерального округа, показал следующее:

- около 50% студентов практически ничего не знали об интеграции европейских государств в единое образовательное пространство;
- 20% уверены, что Россия не подписала Болонскую конвенцию [1, с. 23].

Конечно, в шутку можно задать вопрос: «А вы держали в руках документ под названием Болонская декларация?». Вопрос может вызвать обиду. Но дело в том, что документа под названием Болонская декларация не существует. Есть два документа, принятых в Болонье. Один – «Всеобщая хартия университетов», принятая 18 сентября 1988 г. в связи с празднованием 900-летия Болонского университета. Второй – совместное заявление министров образования стран Европы «Зона европейского высшего образования», принятое 19 июня 1999 г. На VII съезде Российского союза ректоров даже возникли разногласия по поводу того, какой из этих документов является Болонской декларацией [2: 121, 165].

На наш взгляд, оба названных документа могут считаться Болонскими декларациями, а современный этап развития образования по

праву носить имя первого университета в Европе. «Всеобщая хартия университетов» подчеркнула, что «на пороге третьего тысячелетия будущее человечества в большой мере зависит от культурного и научно-технического развития, которое происходит в центре знаний, исследований и культуры, коими являются университеты» [3: 11].

Болонская декларация как повсеместное название заявления, принятого 19 июня 1999 г., указывает, что «Европа знаний» теперь уже широко признана как незаменимый фактор социального и гуманитарного развития... Важность образования и образовательного сотрудничества в развитии и укреплении устойчивых, мирных и демократических обществ является универсальной и подтверждается как первостепенная...».

«Европа знаний» – это тот тип развития общества, его экономики, который только и может обеспечить успех государств в современных условиях.

Первоначально термин «экономика знаний», введенный, как считается, Фрицем Махупом в 1962 г., сводился к одной из экономических дисциплин.

Ныне это обозначение современного типа экономики в целом. Синонимами этого типа экономики являются инновационная экономика, высокотехнологическая цивилизация, общество знаний, информационное общество. Пока границы между этими терминами размыты. Классификация и стандарты находятся в процессе формирования.

На наш взгляд, документы Болонского процесса убедительно свидетельствуют в пользу термина «Экономика знаний» как характеристики основы современного общества. По словам Ли Теин, «душа экономики знаний – непрерывное стремление к новшествам, а источник ее силы – образование» [4: 6].

Нельзя также не согласиться с положением из доклада Всемирного банка «Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы» о том, что «высшее образование способствует сплочению нации, содействуя укреплению социального единства и доверия к социальным институтам, активизации населения и открытых дискуссий, а также правильному пониманию вопросов гендерного, этнического, религиозного и социального разнообразия» [5: XXI].

Конференция лауреатов Нобелевской премии в Париже, посвященная животрепещущим вопросам, стоящим перед человечеством, единодушно приняла рекомендацию, согласно которой в бюджетах всех государств образование должно иметь абсолютный приоритет.

А что же в России?

На съезде Российского союза ректоров высших учебных заведений в декабре 2002 г. В.В. Путин в самом начале речи отметил: «Проблемы образования волнуют всю нашу страну, все общество ... высокий уровень российского образования – это один из немногих факторов, которые позволяют нам находиться в числе ведущих государств мира» [2: 5].

Как известно, можно выделить два типа взаимоотношений государства и систем образования, в первую очередь, высшего.

Первый «предполагает, что темпы развития образования и степень его государственной поддержки должны определяться реальными возможностями общества».

Второй тенденцией «является приоритетная поддержка образования и его университетского сектора, основанная на признании его важнейшей роли в решении экономических и социальных проблем...» [см.: 6: 8].

На словах, в современной России имеет место второй подход. Это подтверждается вроде бы сотнями законодательных актов, постановлений Правительства, заявляющими о приоритетном подходе к образованию, начиная с Указа № 1 первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Действительно, Россия имела одно из самых передовых в мире законодательств в области образования. Но главная беда всем хорошо известна – это неисполнение законов, а также их противоречивость, проявляющаяся в том, что одни законы и распоряжения содержат нормы, противоположные другим. Приходится утешаться тем, что еще Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин говорил: «Суровость законов российских искупается необязательностью их выполнения». Поэтому на деле в России ярко выраженный первый подход. Это привело к скатыванию высшего образования России, по данным ЮНЕСКО, с 3-го места в мире в 1991 г. на 29-е в 2010 г. [12: 38]. Достаточно сказать, что ныне предусматриваемые государственным бюджетом ассигнования на высшее образование составляют не более половины от его реальных потребностей.

Вхождение России с сентября 2003 г. в Болонский процесс дает надежду на то, что и на деле возобладает вторая тенденция по отношению к образованию как приоритетной сфере, обеспечивающей стране развитие по пути будущей экономики знаний. Но для этого необходимо учитывать весь комплекс задач, вытекающих из Болонского процесса, необходим анализ исторического процесса развития интеграции в области образования в Западной Европе, с тем, чтобы все более четко была понятна задача вхождения страны «в круг проблем мирового сообщества, усиления обмена национальными интеллектуальными, информационными ресурсами как необходимого условия выживания и нового

уровня организации жизнедеятельности, что возможно только при овладении необходимым объемом знаний и построении соответствующих отношений взаимодействия» [7: 6].

2. Начало структурным изменениям в образовании Западной Европы, да и США, во многом, по нашему мнению, положено во второй половине 50-х годов как ответ на вызовы, бросааемые Советским Союзом. «Серьезность вызова, брошенного нам Советским Союзом, – заявил в 1957 г. «отец» американской атомной подводной лодки адмирал Х. Риквер, – состоит не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам своей системой образования». Характерно и название закона, принятого в США в 1958 г. – «Закон об образовании в целях национальной обороны».

Фламандские авторы – Курт де Вита и Верховена выделяют три периода в развитии интеграционных процессов в высшей школе Европы: 1957-1982 гг., 1983-1992 гг. и третий период, начавшийся со времени подписания Маастрихтского договора (1992 г.) [см.: 3: 24-28].

Первый период (1957-1982 гг.) известен, прежде всего, подписанием в 1957 г. Договора о Европейском Экономическом Сообществе. В главе 3, статье 149 этого Договора «Образование, профессиональное обучение и молодежь» отмечается, что

«1. Сообщество способствует улучшению качества образования путем поощрения сотрудничества между государствами-членами и, если необходимо, путем поддержки их действий, **при полном сохранении ответственности государств-членов за содержание обучения и организацию систем образования и их культурного и языкового разнообразия**».

2. Действия Сообщества имеют целью:

- развить европейские аспекты в образовании, особенно путем преподавания и распространения языков государств-членов;
- поощрять мобильность студентов и преподавателей, в том числе путем признания в научной среде дипломов и сроков обучения;
- содействовать сотрудничеству между учебными заведениями;
- развивать обмен информацией и опытом по проблемам, общим для образовательных систем государств-членов;
- поощрять развитие обмена молодежью и преподавателями в области общественных наук;
- поощрять развитие заочного образования».

Эти задачи, поставленные почти полвека назад, актуальны почти дословно и в настоящее время. Это свидетельство сложности проблемы,

неоднозначности подхода к ней. Об этом говорит и тот факт, что только спустя 14 лет после подписания Договора о Европейском сообществе впервые встретились министры образования стран, входящих в «Общий рынок», с целью обсуждения вопросов:

- о взаимном признании дипломов;
- кооперации в области образования;
- создании Европейского центра развития образования;
- формировании вненациональных институтов в образовании.

В 1976 г. в рамках «Общего рынка» была сформирована первая программа действий, предусматривающая:

- равный доступ в вузы;
- взаимное признание дипломов;
- принятие совместных учебных программ;
- создание кратких курсов подготовки кадров;
- осуществление совместной информационной политики;
- образование Европейского университета.

В соответствии с этой программой в 1979 г. была принята Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы.

В 1980 г. началось формирование информационной сети EURYDICE, в рамках которой подготавливается и распространяется надежная и сопоставимая информация о национальных системах образования в странах Европейского Союза. В настоящее время сеть объединяет более 30 стран. Ее подразделения осуществляют сравнительные анализы политики и организации национальных образовательных систем, обзоры и статистические индикаторы по специальным темам.

В 1983-1992 гг. в странах Европейского Экономического Сообщества:

- были приняты положения о том, что студенты из других стран-членов ЕЭС имеют те же права, что и студенты данной страны;
- заключено соглашение, в котором указывалось на необходимость содействия «свободному перемещению преподавателей, студентов и исследователей» и более тесному сотрудничеству между институтами высшего образования. Это соглашение положило начало программам COMET, ERASMUS, LINGUA, TEMPUS [11]. Только в результате реализации программы «ERASMUS» с 1988 по 1995 г. около 400 тыс. студентов получили возможность учиться, а 50 тыс. преподавателей работать определенное время в учебных заведениях зарубежных стран [см.: 8: 173-174].

В 1990 г. была принята Европейская конвенция об общей эквива-

лентности периодов университетского образования.

Эти процессы закрепила встреча в Маастрихте в 1992 г., снявшая границы в странах ЕЭС и поставившая вопрос не только о создании единого политического, экономического и валютного союза государств, подписавших Договор, но и о формировании единого образовательного пространства как задачи, поставленной еще договором об учреждении Европейского Экономического Сообщества.

Развитию интеграционных процессов служили:

- подготовленная вскоре после заключения Маастрихтского Договора **«Белая книга по вопросам роста, соревнования и занятости»**, в который утверждалось, что в экономике, все более ориентированной на знания, образование и подготовка становятся основными предпосылками роста, конкурентоспособности на глобальном уровне и борьбы с безработицей. В докладе настойчиво указывалось на то, что системы образования и подготовки не удовлетворяют требованиям экономики;
- в **Белой книге «Преподавание и обучение: развитие обучающегося общества» (1995 г.)** было указано на необходимость:
  - содействовать появлению новых знаний;
  - сближать подготовку и экономику;
  - бороться с отсевом, давая второй шанс;
  - стремиться, чтобы все выпускники школ знали минимум три европейских языка;
  - одинаково подходить к капитальным вложениям и инвестициям в подготовку;
- в **Зеленой книге «Образование – подготовка – исследования: препятствия для транснациональной мобильности» (1996 г.)** рассматривались правовые, социально-экономические, лингвистические и практические проблемы, препятствующие мобильности лиц, проходящих подготовку.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что до конца 80-х годов задачи, которые ставились в связи с развитием интеграционных процессов в Западной Европе, во многом являлись попыткой достичь такого положения, которое имело место в СССР: равные права студентов всех республик, свободное перемещение студентов и преподавателей в рамках СССР, взаимное признание дипломов и пр.

Со времени развала СССР положение резко изменилось. То, что было достигнуто в СССР, было разрушено. России и другим странам, членам СНГ теперь нужны долгие годы, чтобы сравняться со странами Европейского Союза в характеристике образовательного пространства.

Коренному изменению положения и начало современным структурным изменениям в высшем образовании Европы положило принятие «Всеобщей хартии университетов» в Болонье в 1988 г. С этого времени не Западной Европе нужно было уже догонять СССР и Россию в том числе, а СССР, а затем и России, которые стали стремительно отставать от Западной Европы в отношении к образованию. Поэтому период с 1957 г. до конца 80-х годов можно определить как первый этап в развитии интеграционных процессов в образовании Европы, этап, в котором путь был проложен СССР.

Второй этап институциональных изменений в высшем образовании Европы начался, на наш взгляд, с 1988 г., **со времени принятия «Всеобщей хартии университетов» в Болонье. Отсюда берет начало современный этап Болонского процесса.**

3. Весьма значимы для России такие положения Всеобщей хартии университетов, как:

- моральная и интеллектуальная независимость университетов от политической и экономической власти;
- неотделимость учебного процесса в университетах от исследовательской деятельности с тем, чтобы преподавание отвечало изменяющимся потребностям общества и соответствовало уровню развития научных знаний;
- предоставление для обеспечения свободы исследований и преподавания всем членам университетского сообщества необходимых средств достижения этой цели;
- подбор преподавателей и регламентирование их статуса должны соответствовать принципу неразделимости преподавательской и исследовательской деятельности;
- университеты – особенно европейские – рассматривают взаимный обмен информацией и документами, а также увеличение числа совместных проектов в качестве основы постоянного прогресса знаний;
- при оценке положения в российском образовании нужно учитывать, что во «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века» под высшим образованием понимаются «все виды учебных курсов, подготовки или подготовки для научных исследований на последнем уровне, предоставляемых университетами или другими учебными заведениями, которые признаны в качестве учебных заведений высшего образования компетентными государственными властями». (Определение, утвержденное Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее

27-ой сессии в ноябре 1993 г. в Рекомендации о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании).

Нашими «компетентными государственными властями», как известно, далеко не все виды учебных курсов послесреднего уровня признаются в качестве высшего образования и хотелось бы выразить надежду, что не будут признаваться. Хотя вопросы о таком признании ставятся. Чрезвычайно важным является положение «Всемирной декларации» о том, что образование «должно стать доступным для всех на протяжении всей жизни...». Это положение проходит лейтмотивом во всех документах Болонского процесса.

В рамках создания социально ориентированного государства в России и преодоления господства олигархов актуален призыв «Всемирной декларации» к тому, что «в конечном счете, целью высшего образования должно быть создание нового общества, не знающего насилия и эксплуатации...» [9: 32]. «Высшие учебные заведения, – указывается во «Всемирной декларации», – должны обеспечивать такое образование учащихся, которое воспитывает в них хорошо информированных и глубоко мотивированных граждан, способных к критическому мышлению, анализу общественной проблематики, поиску и использованию решений проблем, стоящих перед обществом, а также к тому, чтобы брать на себя социальную ответственность».

Созвучными всем документам Болонского процесса являются положения «Всемирной декларации» о необходимости высокого качества образования, охватывающего «все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование кадрами, учащихся, здания, материально-техническую базу, оборудование, работу на благо общества и академическую среду. Это также вопросы совершенствования управления и финансирования в сфере высшего образования».

Задачи, поставленные в документах Болонского процесса, на наш взгляд, выходят за рамки тех, которые поставлены во «Всемирной декларации». Они весомее, особенно в вопросах подхода к образованию как общественному благу.

4. В сентябре 2003 г. Россия подписала Болонскую декларацию. Как отмечал тогда министр образования России В.М. Филиппов, ее критериями являются:

- «1) 3-4 года бакалавриата;
- 2) 1-2 года магистратуры;
- 3) создание системы зачетных единиц;
- 4) общепризнанная система контроля качества» [10: 22].

Центр сравнительной образовательной политики Министерства образования РФ добавляет к этому:

- систему легко понимаемых и сопоставимых академических степеней, в том числе через внедрение Приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышение международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования;

- содействие мобильности студентов путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения;

- содействие европейским воззрениям в области высшего образования в части разработки учебных планов междууниверситетского сотрудничества, построение схем мобильности совместных программ обучения и проведения научных исследований. (См.: 11: 9).

Все это так и весьма значимо. Но, во-первых, названными задачами не исчерпывается сама Болонская декларация.

Кроме названных, в ней ставятся задачи:

- увеличения международной конкурентоспособности европейской системы образования. (В США ныне обучается более 500 тыс. иностранных студентов, или столько же, сколько в Великобритании, Германии и Франции вместе взятых. В России в 2009/10 гг. – всего 17100 [12: 39];

- обеспечения преподавателям, исследователям и административному персоналу признания и зачет периодов времени, затраченного на проведение исследований, преподавание и стажировку в европейском регионе, без нанесения ущерба их правам, установленным законом.

Но, главное, **Болонская декларация подчеркивает преемственность с ранее принятыми документами:** со Всеобщей хартией университетов (ее содержание отчасти раскрывалось выше) и Сорбоннской Декларацией. Поэтому к перечисленным задачам, стоящим перед российским образованием, в связи с вхождением в Болонский процесс, нужно еще добавить:

- понимание того, что Европа – это не только единая валюта, банки и экономика. Европа должна стать континентом образования;

- обязательными становятся обучение и подготовка в течение всей жизни;

- обеспечение валидности полученных кредитных баллов тем, кто захочет продолжить образование в различных университетах Европы и получить степень в нужный момент на протяжении жизни. Студенты должны иметь право доступа к университетскому образованию на любом этапе профессиональной карьеры и при любой подготовке;

– получая высшее образование – как неполное, так и полное – студенты должны иметь возможность в течение хотя бы одного семестра обучаться в европейских университетах за пределами своей страны. Кроме того, преподаватели и научно-исследовательский состав также должны работать за границей, в других европейских странах;

– добиваться осуществления Лиссабонской конвенции о признании квалификаций высшего образования в академическом пространстве Европы, возможно, через соответствующие директивы Евросоюза.

В связи с принятием Болонской декларации Конфедерацией Союза европейских университетов и ассоциацией ректоров Евросоюза (CRE) были подготовлены пояснения, которые заслуживают отдельного внимания. В них отмечается, что:

«– Каждая из стран-участниц Декларации добровольно приняла обязательство реформировать собственную систему или системы высшего образования с целью их сближения на европейском уровне. Болонская Декларация не является реформой, навязываемой правительствам или учреждениям высшего образования. Любое давление, ощущаемое отдельными странами или учреждениями высшего образования, является единственно следствием того, что они игнорируют общие тенденции сближения или остаются в стороне от основных перемен.

– Болонский процесс направлен на сближение, а не на «стандартизацию» или «унификацию» высшего образования в Европе. Проявляется глубокое уважение к основополагающим принципам автономности и многообразия.

– В Декларации отражается поиск общеевропейского ответа на общеевропейские вопросы. Процесс порожден признанием того факта, что несмотря на существенные различия, европейские системы высшего образования сталкиваются с общими внутренними и внешними проблемами, связанными с разносторонним развитием высшего образования, возможностью трудоустройства выпускников, недостатком навыков в ключевых областях, экспансией частного и транснационального образования и т.д. В декларации признается большое значение скоординированных реформ, унифицированных систем и совместных действий» [3: 150].

Авторы пояснений отмечают, что в основе программы действий, предложенной в декларации, лежат:

– четко определенная общая цель: создать в Европе пространство высшего образования с целью улучшения мобильности граждан, расширения возможностей их трудоустройства, а также повышения международной конкурентоспособности европейского высшего образования;

– сроки: создание европейского пространства высшего образования должно быть завершено в 2010 г.;

– поставленные задачи:

- принятие единой структуры точно определенных и сопоставимых степеней, в том числе «через выдачу диплома»;

- введение во всех странах базового и последипломного уровней образования, с продолжительностью первого этапа обучения не менее трех лет и с учетом потребностей рынка труда;

- совместимые с ECTS системы кредитных часов, в том числе и для непрерывного образования и обучения;

– европейский аспект контроля качества с использованием совместимых критериев и методов;

– устранение остающихся препятствий к свободному перемещению студентов (аспирантов и стажеров) и преподавателей (а также исследователей и руководителей высшего образования)» [3: 151].

Из этого делается вывод: «Болонская Декларация не просто политическое заявление. **Это обязательная к исполнению программа действий**» [3: 150].

Конечно, с таким жестким выводом нельзя соглашаться.

Болонская декларация не противоречит духу Договора о Европейском Сообществе (Рим), в котором, как говорилось ранее, ставятся задачи: **улучшения** качества образования, **содействия** сотрудничеству, **развития** обмена, **поощрения** мобильности студентов и преподавателей, т.е. те же задачи, что и в Болонской Декларации.

В статье 6, п. 3 Договора о Европейском Союзе (Маастрихт) указывается, что «Союз уважает национальную самобытность своих государств-членов».

Наконец, практически воспроизводя эту статью Договора о Европейском Союзе, Болонская Декларация подчеркивает принятие **«полного уважения к разнообразным культурам, языкам, национальным системам образования и университетской автономии»**.

Следовательно, Россия может и должна входить в Болонский процесс, не разрушая своего образования, а развивая его, учитывая свою самобытность. Как говорил на VII съезде ректоров России В.А. Садовничий, «противников интеграции системы образования России в международное образовательное пространство нет. Но есть разница в подходах к ее осуществлению». И далее следует ключевая фраза, с которой, на мой взгляд, нельзя не согласиться: «Это процесс двусторонний. Мы можем не менее настойчиво предлагать партнерам на вооружение наш опыт. Мы должны защищать интересы системы образования России».

Можно сказать, что эти слова В.А. Садовниченко являются своего рода продолжением мысли К.Д. Ушинского, что «нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив он не был».

5. Представляется, все же, что введение в России многоуровневой системы правомерно. Она дает возможность студенту более верно определить траекторию своего последующего образования, тем более, что в настоящее время первое высшее образование все более становится той базой, которая дает возможность человеку определиться в своем видении мира, в своих профессиональных интересах. Это нужно признать нормальным явлением. И не только в России многие выпускники в последующем не работают по первому образованию. В Великобритании, например, только 2/3 занятых работают по специальности, соответствующей диплому. Поэтому отнюдь не случайно, по нашему мнению, на встрече в Саламанке представителей более 300 европейских вузов отмечено, что **степень бакалавра должна быть «главным образом ... подготовительной ступенью для дальнейшего обучения на послестепенном уровне»**. Другое дело, что выражая мнение правительств своих стран, озабоченных большими затратами на доступное для всех высшее образование, и учитывая, что каждый пятый житель их стран эмигрант, министры образования на встрече в сентябре 2003 г. в Берлине указали, что степени первой и второй ступени должны иметь различные направленности и профили, чтобы обеспечить потребности трудового рынка.

На наш взгляд, первый уровень – бакалавриат – не должен рассматриваться как законченная профессиональная подготовка. Это главным образом методологическая подготовка, целью которой является научить человека учиться всю его последующую жизнь, привить навыки профессиональной мобильности, как этого требует современная экономика знаний.

В попытках ограничить подготовку специалистов 3-4 годами под лозунгом вхождения в Болонский процесс видится одна из главных опасностей для российского образования. Тогда будет иметь место не вхождение России в Болонский процесс, а «оболонивание» российского образования.

Действительно, введение Болонской многоуровневой системы образования вызвало в свое время интерес семей. В 2000 г. выпуск бакалавров в негосударственных вузах составил 39,1%, в государственных – 8,43%. Но столкнувшись с российскими реалиями и поняв, что в бакалавриате не получишь должных знаний, поступление на бакалавриат резко сократилось. В 2009 г. негосударственные вузы выпустили уже только 22,0% бакалавров, государственные вузы – 5,4%. Принятие в на-

стоящее время решения о повышении удельного веса бакалавриата до 80% иначе как попыткой через колено переломить общественное мнение не назовешь!

Давайте прислушаемся по поводу бакалавриата к мнению министра образования, университетов и исследований Италии Марии Стеллы Джельмини, высказанному в МГУ им. М.В. Ломоносова 18 марта 2011 г. Она считает, что введение 3-летнего бакалавриата создало определенные проблемы качества специалистов: уровень их подготовки таков, что они не могут себя найти в науке и экономике. С целью преодоления трудностей, которые испытывает сегодня Италия и Европа в целом вследствие Болонского процесса, министр считает, что «следует делать ставку на 5 лет, и такое отношение к Болонскому процессу разделяют другие страны» – заключила она. К сожалению, Министерство образования и науки РФ этого мнения, очевидно, не разделяет.

Но если уже принято решение о повсеместном переходе на двухуровневую систему высшего образования, то где при этом меры, связанные с кадровым, учебно-методическим, учебно-информационным, материально-техническим обеспечением? Как отмечалось на совместном заседании Президиума Совета УМО по классическому университетскому образованию и съезде Ассоциации классических университетов России (АКУР) 26 ноября 2010 г., «в некоторых европейских странах при переходе на уровневую систему образования традиционные затраты были сопоставимы с годовыми бюджетами Министерства образования, т.е. вузы получали дополнительное финансирование на разработку учебно-методического обеспечения и на приобретение дополнительного оборудования». Но только не у нас.

Впереди принятие нового закона «Об образовании». Важно не допустить закрепления в нем тех положений, которые ведут к снижению интеллектуального уровня страны – основы национальной безопасности государства.

Библиографический список

1. Шведова С.В. Болонский клуб в России: предпосылки создания и перспективы развития // Вестник высшей школы. 2010. № 9.
2. VII съезд Российского Союза ректоров высших учебных заведений: Стенографический отчет. М.: Логос, 2003. 232 с.
3. См.: Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. 408 с.
4. Экономика знаний – уроки для России. Доклад В.Л. Макарова на Общем собрании Российской академии наук 19 декабря 2002 г. // Экономическая

- наука современной России. Экспресс-выпуск № 1(11), 2003. С. 5-30.
5. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир», 2003. 232 с.
  6. Новые горизонты развития высшей школы. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию РАО. М. – Пятигорск: РАО – ПГЛУ, 2003. – 227 с.
  7. Бондырева С.К. Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства. Избранные труды. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: изд-во НПО «Модэк», 2003. 352 с.
  8. Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы. – М.: Изд-во УРАО, 2003. 232 с.
  9. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Вестник высшей школы. 1999. № 3. С. 29-35.
  10. Должна ли стать Россия участником Болонского процесса // Высший класс. 2003. № 28. С. 22.
  11. В связи с вхождением России в Болонский процесс возник вопрос о реформировании российской системы ученых степеней. Как подчеркнул В.М. Филиппов на международном семинаре «Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования: проблемы и перспективы» в Санкт-Петербурге реформа или унификация системы ученых степеней не является обязательным условием присоединения России к болонскому процессу.
  12. <http://www.newseducation.ru/news/7/20021203/307.shtm>
  13. Реформы образования: Аналитический обзор. М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2003. 303 с.
  14. Иноземцев В. Злокачественное образование // Ученый Совет. 2012. №1. С. 37-39.